

**Письма красноармейца роты автоматчиков 92-го стрелкового полка С.И. Власенко г. Ардатов
жене**

3 февраля 1942 г.

Клава!

Не знаю хорошо это или плохо, но мой этот рейс протекает по тем местам, где мы когда-то путешествовали. Несколько минут тому назад проехали Сходню. Здесь уже были бои. Многие дома разрушены, торчат одни трубы, если помнишь мостик в Сходне, через железную дорогу, то от него остались одни обломки по краям. За Сходней на сей станции проходил фронт: одна часть станции была в руках немцев, а другая - в наших

Сейчас приближаемся к Солнечногорску, а затем будет Клин. По всему пути разрушенные и сожженные дома. По словам населения немцы забрали у них все продукты, все одеяла, всю хорошую, а особенно теплую одежду. Жить здесь населению тяжело. А вы, живущие в Ардатове, не представляете себе всех ужасов войны

Мы чувствуем себя хорошо: кушаем мясные консервы, сгущенное молоко, серый хлеб, грузинский чай с сахарком и пр.

Целую Сергей.

20 февраля 1942 г.

Дорогая Клава!

Вот уже шесть дней как мы на передовой линии. Мы попали под сильную бомбежку немцев, но, не смотря на это, деремся стойко и духом не падаем – настроение у нас всех бодрое. Многих моих ардатовских ребят уже нет в живых, в моем отделении убит командир, а боец ранен. Если знаешь, небольшого роста Ахматов¹, он работал в военкомате, он уже убит. Леша Будников² он тоже, ему оторвало обе руки и он умер. Клонов, Черенов³ и другие ранены.

Живем мы часто в лесах, днем и ночью, или же в освобожденных от немцев деревушках. Население здесь сильно пострадало, вот, например, то селение, где я пишу, до войны имело 22 двора, а теперь осталось всего 4 домика, остальные сожжены.

Я чувствую себя неплохо, правда нелегко переносить, но пока у меня хватает силы воли и терпения, и надеюсь, что они меня не оставят. Остаюсь жив и здоров. Целуй за меня ребят, привет всем. Будьте счастливы.

Целую, Сергей.

Адрес: полевая почтовая станция № 1476 92-й стрелковой полк, рота автоматчиков.

P.S. Мы находимся теперь далеко, так что письма будут идти нерегулярно. Целую тебя, Сергей.

2 марта 1942 г.

Дорогая Клава! Дорогие мои Игорек и Слава.

Я жив-здоров, нахожусь все в том же селении, что и раньше. Полк наш ведет непрерывные бои, каждый день наши подразделения ходят в атаку. Ты, вероятно, читала и слышала по радио об успехах нашего Северо-Западного фронта. Это наша армия окружила и почти уничтожила 16-ю немецкую армию, что была в районе г. Старой Руссы. Мы входим в ударную армию, так сказал нам политрук. С нами рядом дерутся гвардейские бригады - лучшие части Красной Армии, наша дивизия тоже считается лучшей боевой единицей. Она уже представлена к преобразованию в гвардейскую. Задачи перед нами стоят трудные, но почетные.

Как мы живем в эти дни? Наш отряд заградительный, вместе с гвардейцами бригады занимаем один домик, спим прямо на полу, правда, тесно, но зато тепло. Заградительный отряд несет охрану штаба полка и следит за порядком в том селении, где мы находимся. Нам приходится почти через каждые два часа стоять на посту, и так круглые сутки. Мы, заградители, задерживаем всех подозрительных, всех удравших с поля боя и т.д. Нашему отряду даны широкие полномочия. Так, например, если мы устанавливаем, что красноармеец ушел с фронта, старается увильнуть от атаки - словом, если он дезертировал, наш отряд имеет право расстрелять такого бойца без суда, да и как иначе поступать? Люди дерутся, льют кровь, умирают, а есть паразиты, которые увиваются и стараются скрыться <...>.

Между прочим, вот сейчас немец начал обстреливать из минометов нашу деревушку, я пишу, а мины рвутся совсем недалеко. Наша артиллерия посылает им свои «гостинцы». В чем у нас безусловный перевес - это в артиллерии. Их пушек мы еще не слышали, наши же бьют часто целыми сутками. У них перевес в авиации. Но как-то за последние дни они нас не бомбят, вероятно, заняты выводом своих людей из окружения под Старой Руссой 16-й немецкой армией.

За это время я привык ко всему, даже вид раненых или убитых не тревожит, проходишь мимо трупов так же легко, как около самых обыкновенных вещей.

В последних боях мне пришлось вынести с поля боя своего раненного в грудь лейтенанта. Километра два тащили мы его по снегу, по оврагам, захватив его ремнями под руки, прямо волоком на спине. Носилок у санитаров не было, лошадей для вывозки раненых с поля боя тоже не было. Затем доставил я его в санчасть, преодолев около пяти километров.

Самое ужасное в бою - это получить тяжелое ранение или ранение в ноги, если не окажется поблизости хороших дружных ребят, значит погиб, летом в этом отношении намного лучше. Видел и женщин санитарок. Эх, и тяжела их доля! Если от мужчины через два-три дня боев остается одна тень, так он устает и изматывается, то, что говорить о женщине. Да, действительно, нужно обладать мужественным, подлинно храбрым сердцем, чтобы работать санитаркой на поле боя. Женщинам таким - двойная слава!

Писем твоих еще нет и нескоро они придут, у нас ведь не было постоянного адреса.

Не теряй надежды, родная моя. Хочу, чтобы ты была здоровой и благополучно родила дочь или сына, места всем хватит, только очень тяжело одной, дорогая моя, воспитывать ребятишек. Не теряй надежды, родная моя, все может закончиться благополучно.

Интересно, что пишет институт? Как относятся в Райзо к тебе? Сделали ли операцию Оле? Где Федя и как чувствует себя Нюра? Фронт - тяжелое испытание.

<...> Как чувствуют наши малыши? Я бы хотел тысячу раз обнять и расцеловать Игоря и Славочку. Это самое большое, самое разящее, жгучее, больное место моей души. Целуй их за меня и, как можешь, облегчай их участь.

Привет всем, всем. Целую ребят. Целую и обнимаю тебя.

Сергей.

16 марта 1942 г.

Дорогая!

Писем я твоих еще не получал - не знаю, как ты живешь с нашими ребятишками. Я как-то привык к фронтовой жизни и чувствую далеко лучше прежнего. За время нахождения во взводе разведки ходил два раза в разведку. Оба раза, выполнив задачу, мы благополучно вернулись домой. Разведчики работают почти всегда ночью, работа, конечно, рискованная и опасная.

Была у нас еще одна печаль - это смерть политрука, погиб он глупой смертью: во время чистки автомата нечаянно убил его двумя выстрелами свой же боец. Пуля попала ему в живот, и он умер через пять минут. Вот как бывает в жизни. Паренек, убивший политрука, еще очень молод, 1926 года рождения, комсомолец, тоже чуть с ума не сошел. Но что делать? Война есть война. Вот, например, вчера почти все ходили в разведку, я остался дома, при уходе многие бойцы оставили мне адреса, кошельки, хорошие вещи с просьбой, если убьют, отослать деньги семье. Как-то печально все это переживать, грустно провожать ребят.

Что еще нового? Выкупались мы в бане, да еще как хорошо вымылись. Я готов был расцеловать врача нашего полка за это прекрасное дело. Правда, баня маленькая, топится по-черному, вмещает она всего пять человек, но какая это прелесть выкупаться в такой бане. Надев чистое белье, мы живем теперь несколько дней как настоящие люди. Нас не грызут вши.

Еще есть один порок в нашей жизни - это дезертиры и мародеры. Правда, этой сволочи у нас мало, но троих недавно расстреляли перед нашим строем. Один гад прострелил себе правую руку, чтобы смыться в госпиталь.

Написал письмо Ермакову и Картовой с просьбой к ним: дать мне рекомендацию для вступления в партию. Возможно, скоро нас переведут на отдых, ведь на передовой мы уже больше месяца. Чувствуем, что немец при всем нахальстве ослаб и инициатива все время в наших руках. Мы действуем на Северо-Западном фронте, примерно, в тех местах, где громят наши войска 16-ю немецкую армию, об окружении этой армии, ты, вероятно, читала или слышала по радио.

Написал открытку Бурмистрову и Карташову, с просьбой оказать тебе материальную помощь. Напиши, что из этого вышло. Как ты себя чувствуешь? Кто там у нас родился? Хорошо бы если девочка. Как растут наши сынули: Игорь и Слава? Обними и расцелуй их за меня нежно и крепко. Скажи, что папа воюет с немцами и как только их разобьет, приедет домой и привезет им хорошие игрушки.

Привет всем домашним. Обнимаю и целую всех четверых тысячу раз.

Твой Сергей.

20 марта 1942 г.

Дорогая Клава!

Родные мои сынульки Игорек и Слава! Привет всем, родные мои, а также тете Нюре, Нелли, Боре. Нюре и тете Тане, куракинцам. Как вы там поживаете? Никто из вас не шлет мне писем. Почти все мои друзья уже получили письма, а ты все молчишь и молчишь. Вероятно, ты находишься сейчас в больнице, поэтому и задержались письма. Я по-прежнему жив и здоров, нахожусь на передовой линии. Ардатовских со мной уже никого нет, они или ранены, совсем вышли из строя. Что у нас прекрасно налажено - это доставка газет. Я работаю пропагандистом. Регулярно читаю «Правду», «Известия», «Красную звезду» и др. газеты. Это истинное наслаждение. Газеты для меня половина жизни. Получил зарплату за два месяца, набралось около сотни рублей, думаю сегодня послать их тебе на расходы Правда, это капля в море, но мне и эти гроши здесь не нужны. Остаюсь жив и здоров. Целую и обнимаю много раз всех троих ребят.

Твой Сергей.

Ардатовский краеведческий музей

1 Ахматов Александр Григорьевич, родился в 1911 г. в г. Ардатов. Призван в Красную Армию в 1942 г. Рядовой. Погиб в бою в феврале 1942 г. в г. Старая Русса Новгородской области. (Книга «Память» Мордовии, Т. 1 – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1994, стр. 359)

2 Будников Алексей Степанович, родился в 1918 г. в г. Ардатов. Призван в Красную Армию в 1942 г. Рядовой. Погиб в бою. В книге «Память» Мордовии (т. 1. с. 373) место гибели его не указано. Как видно из данного письма вероятно погиб там же, где и Ахматов

3 В письме Чиенов. Вероятно Черенов Алексей Михайлович 1901 года рождения, уроженец г. Ардатов. Призван в Красную Армию в 1942 г. Рядовой. Погиб в бою в феврале 1942 г. (письмо дает указание место гибели Чиенова)